

Савченко Л.В.

УДК 811.161.2

ЭТНОФРАЗЕОЛОГИЯ КАК СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. В статье исследуется взаимодействие языка и культуры в контексте синтеза этнолингвистики и фразеологии, которое определяет самостоятельное направление исследований – этнофразеологию. Выделяются и анализируются основные единицы этнофразеологии – этнофразеологизмы, этнофразеологизированные сочетания, перформативные этнофразеологические единицы, которые генетически связаны с культурой и составляют целостный фрагмент фразеологической картины мира.

Ключевые слова: этнофразеология, этнофразеологическая единица, этнофразеологизированные сочетания, перформативные этнофразеологические единицы.

Анотація. У статті досліджується взаємодія мови та культури в контексті синтезу етнолінгвістики і фразеології, яка визначає самостійний напрям досліджень – етнофразеологію. Виділяються і аналізуються основні одиниці етнофразеології – етнофразеологізми, етнофразеологізовані сполучення, перформативні етнофразеологічні одиниці, які генетично пов'язані з культурою і складають цілісний фрагмент фразеологічної картини світу.

Ключові слова: етнофразеологія, етнофразеологічна одиниця, етнофразеологізоване сполучення, перформативні етнофразеологічні одиниці.

Summary. The paper investigates the interaction between language and culture in the context of synthesis of ethnolinguistics and phraseology, which determines the direction of independent research – ethnophraseology. The main units of ethnophraseology are defined and analyzed – ethnophraseologisms, ethnophraseologized combinations, performative ethnophraseological units, that are genetically linked to the culture and are an integral piece of phraseological picture of the world. Ethnophraseological unit (EPU) is a special kind of semantically indivisible stable combinations of words, ethnically and culturally conditioned mental formations, the structure of which contains a component of culture, expressed by ethnolexeme, or scenario of the image of the unit reflects actional act or representations that is inherent to ethnos, the origin of which is associated with the rituals, customs, traditions, beliefs, mythology, history. In the formation of the semantics of many EPU, ethno-cultural views and beliefs, information about rituals, customs, and various magic tricks of verbal and actional nature play a decisive role. The term ethnocomponent refers to culturally or ethnically marked nominateme in the structure of EPU, which is related to the ethnic material or spiritual culture of the people and gives a distinct national character to the notion. Among the investigated material allocate ethnophraseologized combination – one endowed with features of reproducibility and stability, in the image of which fragments of traditions, rituals, customs, forms of leisure or their names are depicted. We use term performative to refer to the stable combinations with the structure of actions, forming statements of communicative intent (the action takes place simultaneously with the pronunciation of the action), which reflect the magic formulas of oaths, curses or etiquette statements use the term performative. Attention to ethnic and cultural reality in the study of linguistic units is a priority trend of the development of ethnolinguistics, as evidenced by an active strengthening of the position of ethnophraseology.

Keywords: ethnophraseology, ethnophraseological unit, ethnophraseological combination, performative ethnophraseological unit.

Этнолингвистика – научное направление лингвистики, тесно связанное с историей культуры, мифологии, фольклористикой, этнографией, этнической психологией, теорией этногенеза. Это и теоретические статьи, посвященные общедисциплинарным вопросам; и исследования древних ритуалов, символики предметов и действий; заметки по славянской демонологии; работы, посвященные слову в контексте культуры, славянской фразеологии, семиотике фольклора.

В статье рассматривается молодая отрасль лингвистики, требующая существенных теоретических и фактологических комментариев. Делается попытка наполнить этнолингвистику новыми теоретическими сведениями и одновременно подкрепить концептуальные основы конкретным, систематизированным, классифицированным, добытым из разных источников материалом. Представляется теория и выразительно иллюстрируется конкретным интересным материалом, который является актуальным с точки зрения современного языка и уже архаизированным с точки зрения современного языка, однако актуальным для диахронной лингвистики, поскольку она не может растерять на пути своей эволюции то, что когда-то было создано, но еще не номинировано, не интерпретировано кодами и терминологическим аппаратом.

Этнолингвистический аспект исследования фразеологизмов является ведущим в современной лингвистике, в частности фразеологии. Он исследован такими ведущими учеными, как Е.В. Брысина, В.М. Мокиенко, В.И. Коваль, В.Д. Ужченко и др. Объектом этнофразеологии как синтеза этнолингвистики и фразеологии – самостоятельного направления исследований, является изучение взаимодействия языка и культуры. Основной единицей этнофразеологии определены этнофразеологизмы, сформированные на основе образного представления о духовном опыте языковой общности. Этнофразеологизмы (ЭФЕ), генетически связанные с культурой, составляют целостный фрагмент фразеологической картины мира. Специфика ЭФЕ проявляется в семантике и компонентном составе, что способствует выделению такого типа немотивированных единиц, внутреннюю форму которых реконструируют через сферу этнокультуры.

Исследуя взаимосвязь ЭФЕ и культурно-этнографических факторов, Е.В. Брысина использует термин этнофраземика. По ее мнению, это самостоятельная ветвь этнолингвистики, исследующая семантические, экспрессивно-стилистические свойства фраземных знаков, особенности их создания и применения в тесной

связи с этнической историей и культурой народа – носителя языка» [3, с. 143]. К этнофраземам исследовательница относит как немотивированную или частично мотивированную на синхронном уровне обрядную и необрядную фразеологию, так и полностью мотивированные высказывания, связанные с традициями, обычаями, историей и культурой. На необходимость изучения культурно-маркированных единиц указывал Н.И. Толстой. Сакральная народная фразеология – это «диалектная небытовая и непроемкая фразеология, словесные клише, формулы и идиомы, выражающие мифологические представления и поверья или являющиеся частью обрядов и ритуалов календарного, семейного или иного порядка» [13, с. 375].

Терминами этнофразеология и этнофразама оперирует в своих исследованиях белорусский фразеолог В.И. Коваль. По определению ученого, этнофразеология – это та часть фразеологического фонда языка, в которой «отражена традиционная народная духовная культура, которая сохранилась в сознании носителей языка, несмотря на противодействие со стороны христианства и активное воздействие на нее научного мировоззрения» [7, с. 8]. Поскольку фразеологизмы народной культуры – этнофраземы – являются немотивированными единицами, автор закономерно ставит вопрос об их месте среди других устойчивых словосочетаний, различающихся степенью семантической слитности компонентов. В.И. Коваль подчеркивает, что этнофраземы являются «одним из видов так называемых фразеологических сращений, а их особенность заключается в том, что формально они соотносятся со свободными словосочетаниями, но на синхронном уровне лишены внутренней формы» [7, с. 26].

Образование фразеологизмов, относящихся к сфере народной духовной культуры, подчинено определенным объективным закономерностям. В формировании семантики многих ЭФЕ определяющую роль играют этнокультурные представления и верования, сведения об обрядах, обычаях, ритуалах, различные магические приемы вербального и акционального характера, отраженные в заговорах, гаданиях, проклятиях и тому подобное. Мы видим целесообразным для обозначения ЭФЕ, мотивированных культурным и этническим элементом, употреблять термин этнофразеологизм или этнофразеологическая единица – особая разновидность семантически неделимых устойчивых сочетаний слов, этнически и культурно обусловленных ментальных образований, в структуре которых имеется компонент культуры, выраженный этнолексемой, или сценарий образа единицы отражает акциональное действие или представления, присущие этносу, происхождение которых связано с обрядами, обычаями, ритуалами, поверьями, мифологией, историей. Например ЭФЕ *подавать рушники; покрыть голову; посыпать голову пеплом; как сквозь землю провалиться; выносить скор из избы* и др. Генезис этнофразеологизмов связан с традиционными обрядами, обычаями, поверьями, верованиями этноса и мифологическими народными представлениями о явлениях окружающего мира в этнической картине мира. Генетически связанные со сферой народной духовной культуры, ЭФЕ являются типом немотивированных на синхронном уровне устойчивых сочетаний слов, обладающих как общепразеологическими, так и специфическими структурно-семантическими закономерностями, учет которых может иметь решающее значение в выявлении внутренней формы ЭФЕ, которые ранее не подвергались диахронному анализу.

Говоря об этнофразеологизмах, невозможно обойти понятие этнокомпонент. Определение термина подает В.Л. Иващенко, предложив такую дефиницию: «Этнокомпонент несет информацию об этнических особенностях мировосприятия, проявляющих себя в психическом составе этноса (нации), структурируясь в таких его микрокомпонентах, как этническое (национальное) самосознание, идея, установка, этническое (национальное) чувство, национальный (этнический) характер, темперамент, обычаи, традиции; а также в национальной самоидентификации (этническом самосознании)» [6, с. 25]. Таким образом, употребляем термин этнокомпонент для обозначения культурно или этнически маркированной номинатемы в структуре ЭФЕ, которая имеет отношение к этнической материальной или духовной культуре народа и придает понятию ярко выраженный национальный характер.

Фразеология является планом выражения традиционной культуры. Эту связь можно считать двусторонней, поскольку факты языка – это источник реконструкции культуры, а изучение фразеологии невозможно без обращения к широкому этно-культурно-историко-языковому контексту. ФЕ, «ориентированные на наиболее типичные, хранящие сознание социума, образы, выполняют функцию воспроизводимых между поколениями знаков «языка» культуры» [6, с. 14].

Понимание фразеологического состава языка – это путь к познанию ментальности народа, его психологии, представлений о мире. Активный процесс возрождения духовной культуры, которая хранится в коллективной памяти и воспроизводится на вербальном уровне в ЭФЕ, создал предпосылки для возникновения нового направления современной лингвистики – этнофразеологии. В основу классификационного выделения этнофразеологии положен генетический признак, поскольку план выражения и внутренняя форма ЭФЕ представляют понятие этнокультуры. В центре науки отображение этнического аспекта фрагментов культуры, а также выяснение влияния системы номинаций на структурирование акциональных действий, ментальных представлений и вербальных коммуникаций, что является важной задачей исследования духовной культуры этноса как комплексной структуры в сочетании языковой и внеязыковой реальности. Внимание к этнокультурной действительности в изучении языковых единиц является приоритетным направлением развития этнолингвистики, о чем свидетельствует активное укрепление позиций этнофразеологии.

Среди исследуемого материала выделяем этнофразеологизованное сочетание – единицу, наделенную признаками воспроизводимости и устойчивости, в образе которой запечатлены фрагменты традиций, обрядов, обычаев, форм досуга или их названия. Такие выражения являются репрезентантами культуры этноса, например, *Спасова борода; водить тополию; играть в Панаса; откупные родители* и др. Один из компонентов в структуре этнофразеологизованных сочетаний частично отражает их семантику: *зеленая*

неделя; вербное воскресенье; поминальная суббота – это определенный религиозный праздничный день. Не считаем фразеологизмами и, соответственно, оставляем за пределами этнофразеологии пословицы, поговорки, крылатые выражения, перифрастические словосочетания и т.д.

Для обозначения устойчивых сочетаний со структурой действия, формирующих высказывания коммуникативного намерения (в процессе произношения одновременно происходит действие), в которых отражаются магические формулы клятв, проклятий или этикетных высказываний, используем термин *перформатив*. Понятие было впервые введено английским лингвистом Дж. Остином [10, с. 22-23]. Разработкой глаголов-эквивалентов действия занимались Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая, И. Крекич, И.П. Сусов и др. Перформативные формулы создают высказывания: их произношение равнозначно совершению действия, к которому это высказывание отсылает. Таким образом, Дж. Остин выделяет ассертивы (клятвы), бехабитивы или экспрессивы (речевые ритуалы – благодарность, приветствие), декларативы (благословения), директивы (просьбы), вердиктивы (осуждение), екзерситивы (приказы), комисивы (обещания) [см. 10, с. 22-130]. В перформативе речь реализует функцию, близкую к магической (ритуальной). Ю.Д. Апресян выделяет 120 перформативных, а среди них 15 тематических групп, называя соответствующий иллокутивный акт. Перформативами могут быть не только глаголы или связные-именные аналитические соединения, но и фразеологизмы. Особенности коммуникативных проявлений таких высказываний является их стандартизация и фразеологизация. Частотное употребление таких форм способствует их эллиптизации. Исходя из этого, фразеологизованные микротексты – клятвы, проклятия, этикетные формулы, называем перформативные этнофразеологические единицы.

Клятвы (божбы) выполняются от первого лица и направлены они на себя, сакральный предмет или божество. Процедура клятвы состоит из следующих элементов: субъект (сторона, провозглашающая текст) и объект (атрибут – священный предмет, которым клянутся; божество, которое призывают в свидетели); сверхъестественная сила, от имени которой должна действовать клятва; текст (содержание) клятвы; непосредственно ритуал клятвы, иногда место, где клянутся. В магических формулах глагольные формы употребляются в I лице единственного числа настоящего времени, например, *клянусь небом и землей; клянусь Богом; призываю в свидетели Бога* и др. Семантика этих единиц передается через комисивы, т. е. глагольные формы для обозначения обещания. Произнести клятву означает связать себя ответственностью за сказанные слова. Соответствующие перформативные действия реализуются речевым актом.

Ряд устойчивых сочетаний оформлен по модели проклятий в приказной форме. Проклятие составляют следующие элементы: субъект (сторона, провозглашающая текст; объект (сторона, которую проклинают); сверхъестественная сила, от имени которой должно действовать проклятие; текст (содержание) проклятия. М.И. Толстой называет такие формулы «народной полужразеологией». Он считал, что это особые виды микротекстов, выражающие «пожелания, проклятия, ритуальные констатации и своеобразные императивные стимулы или запреты» [13, с. 25]. М.В. Жуикова сакральными микротекстами (сакральной фразеологией) называет устойчивые речевые выражения, которые в плане содержания отражают народную веру в чрезвычайную действенность и силу произнесенного слова, что способно положительно или отрицательно влиять на ситуацию и ее участников» [5, с. 166]. Проклятия наделены специфической способностью влиять на человеческое бытие и имеют разные направления и коммуникативную нагрузку. По мнению М.Ф. Алефиренко, они принадлежат к интеръективным и не могут выполнять номинативной функции. Одним из семантических таких ФЕ являются императивные. В своей структуре они сочетают приказ с выражением отношения говорящего к объекту волеизъявления [см. 1, с. 67-68]. Проклятие основывается на архаической вере в чрезвычайную силу произнесенного слова: оно может сделать реальную ситуацию, особенно если проклятие произнесено в нужное время. В формулах-пожеланиях, наделенных отрицательной коннотацией, употребляется частица *чтобы: чтобы на вас чума напала (напала); чтоб побила тебя лихорадка; чтобы его колики кололи* с ремаркой 'проклятие'. Семантическая нагрузка трансформируется через вердикативы и декларативы.

В фразеологии производительную группу составляют формулы речевого этикета. Их исследовали Т.А. Агапкина, Л.М. Виноградова, М.И. Толстой, А.М. Чепасова, Н.И. Формановская. По мнению Ж.С. Мительской, «речевой этикет – это, прежде всего, языковая универсалия, вместе с тем ощущается дефицит научных работ, посвященных собственно лингвистической природе единиц речевого этикета» [9, с. 72]. Этикетные формулы служат способом выражения разного эмоционального и рационального отношения говорящего к высказываемой мысли: *согласие / несогласие, уверенность / неуверенность, подтверждение / отрицание, удивление, отказ, сомнение, пожелания, благодарность*. На их обозначения ученые используют такие термины: интеръективные фразеологизмы, интеръективные формулы, междометные эмоциональные идиомы, междометные фразеологизмы, модально-междометные фразеологизмы, модальные фразеологизмы. В семантической структуре речевых формул обязательна сема модальности – выражение вежливости.

Семантико-синтаксические валентностные характеристики глагольных побудительных форм и перформативных формируют речевую структуру этикетных высказываний. Содержание этикетных формул не сводится лишь «к лексической или грамматической информации, а всегда включает еще и коммуникативно-интенционное, то есть прагматическое содержание» [4, с. 189]. Ученые, исследуя побудительные перформативы, выделяют канонические перформативы. Перформативные выражения реализуют каноническую перформативную формулу с местоимением я и глаголом в форме настоящего времени, после которых идет пропозициональная часть, указывающая на желаемое, предполагаемое или существующее положение дел [см. 8, с. 14-15; 11, с. 94-107]. Таким образом, этикетные формулы, выражения вежливости часто реализуются в перформативной функции. В частности, *желаю доброго утра;*

желаю Божьего благословения; желаю веселых праздников; слава Богу; ради Бога; поздравляю со Святым Вечером. Нередко ускакается именно перформатив, поскольку он в ситуации общения становится и так понятным *бью тебе челом – челом тебе; желаю хорошего дня – добрый день.*

Таким образом, определена теоретико-дефиниционная база терминопонятий этнофразеологии, которыми оперируем в статье. Как основные термины в исследовании используем названия *этнофразеология* и *этнофразеологизм*, способствующие наиболее точному и лаконичному обозначению объекта действительности. Устойчивые сочетания слов в соответствии с их структурно-семантическими особенностями называем терминами *этнофразеологическая единица*, *этнофразеологизованное сочетание*, *перформативная этнофразеологическая единица*. Происхождение таких единиц связываем с акциональными обрядными сценариями, воображаемыми когнитивными сценариями и вербальными магическими микротекстами.

Источники и литература:

1. Алефіренко М. Ф. Теоретичні питання фразеології [Текст] / М. Ф. Алефіренко. – Харків : Вища шк., 1987. – 135 с.
2. Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и в словаре [Текст] / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 199–217.
3. Брысина Е. В. Этнокультурная идиоматика донского казачества : [монография] [Текст] / Е. В. Брысина. – Волгоград : Перемена, 2003. – 293 с.
4. Гнатюк Л. Перформативы у структурі мовленнєвого етикету [Текст] / Л. Гнатюк // Лінгвістичні студії : Зб. наук. праць. Вип. 17. – Донецьк, 2008. – С. 189–194.
5. Жуйкова М. В. Динамічні процеси у фразеологічній системі східнослов'янських мов : [монографія] [Текст] / М. В. Жуйкова. – Луцьк : Вежа, 2007. – 416 с.
6. Іващенко В. Компоненти змістової структури концепту як одиниці етнокультури [Текст] / В. Іваненко // Українська мова. – 2004. – № 4. – С. 18–28.
7. Коваль В. И. Фразеология народной духовной культуры в деривационно-семантическом аспекте [Текст] : дисс. ... д-ра филол. наук / В. И. Коваль. – Гомель, 1999. – 214 с.
8. Крекич Й. Побудительные перформативные высказывания [Текст] / Й. Крекич. – Сегед, 1993. – 241 с.
9. Мительская Ж. З. Языковые свойства модальных фразеологизмов – единиц речевого этикета [Текст] / Ж. З. Мительская // Фразеологизм : семантика и формы : сб. статей, посвящ. юбилею В. А. Лебединской. – Курган, 2001. – С. 69–74.
10. Остин Дж. Слово как действие [Текст] / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. 17. – С. 23–130.
11. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика [Текст] / И. П. Сусов. – Винница, 2009. – 272 с.
12. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры [Текст] / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 13–24.
13. Толстой Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике [Текст] / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 1995. – 512 с.